

эзекуціи, — умеръ онъ по дорогѣ, не доѣхавъ до мѣста ссылки, въ горячечномъ бреду, начавшемся во время его сѣченія. Затѣмъ, въ Августѣ 1896 года, умеръ въ Екатериноградскомъ дисциплинарномъ батальонѣ Михаилъ Щербининъ, замученный на смерть сѣченіемъ и насильственнымъ киданіемъ черезъ „кобылу“. Изъ числа заключенныхъ въ тюрьмахъ уже умерло нѣсколько человѣкъ отъ неизвѣстныхъ намъ причинъ. Новыя смерти готовятся какъ среди населенія, страдающаго отъ нужды въ изгнаніи, такъ и въ тюрьмахъ и дисциплинарномъ батальонѣ.

Среди духоборовъ большой партіи въ Каресской области и Елисаветпольской губерніи назначены правительственные старшины, содержимые на счетъ духоборовъ и періодически ихъ грабящіе, что служитъ источникомъ цѣлаго ряда мнимыхъ преступленій, вызываемыхъ незаконными дѣйствіями этихъ старшинъ.

Сверхъ всего этого, въ силу своего отверженнаго положенія, находящіеся какъ бы внѣ закона, духоборы оказались въ неограниченной и безконтрольной власти представителей мѣстной кавказской администраціи, изъ которыхъ многіе злоупотребляютъ этимъ своимъ положеніемъ.

Тяжелое положеніе духоборовъ, вопіющія беззаконія, совершаемыя надъ ними мѣстными властями, и поразительная кротость, съ которой они переносятъ все то, чему ихъ подвергаютъ, вызываютъ на Кавказѣ всеобщее сочувствіе къ нимъ всѣхъ тѣхъ людей, — (какія бы ни были ихъ религіозныя и политическія убѣжденія), — которые не вполне еще потеряли сердечную чуткость и не введены въ заблужденіе клеветами на духоборовъ, распространяемыми наиболѣе передъ ними виновными мѣстными властями.

Это же простое чувство состраданія, съ одной стороны, и несправедливое поведеніе властей, съ другой, и заставили насъ, — помимо настоящей записки, предназначаемой для тѣхъ лицъ, отъ которыхъ болѣе непосредственно зависитъ облегченіе участи преслѣдуемыхъ духоборовъ, — обратиться и ко всему обществу съ просьбой о помощи. Вкратцѣ изложивъ сущность дѣла, мы заключили наше обращеніе къ обществу слѣдующими словами, которыя мы не можемъ не повторить и здѣсь:

„Духоборы сами не просятъ о помощи, ни тѣ, которые съ семьями находятся въ ссылкѣ, голодные и съ голодными и больными дѣтьми, ни тѣ, которые въ тюрьмахъ и дисциплинар-